

тільки привернути увагу, а й зробити процес розв'язання проблеми ефективнішим. Майбутні фахівці опрацьовували питання з різних позицій, приділяючи увагу емоціям, аналізу позитивних і негативних аспектів, генерації нових ідей.

Цей метод дозволив замкненим і сором'язливим особистостям проявити себе в загальному обговоренні, не соромлячись власних думок, навіть коли вони не збігаються з думкою інших, говорячи під впливом одного з капелюхів, а не від себе. Майбутні фахівці вчилися концентрувати свою увагу та переключати її з одного виду інформації на інший, що сприяло формуванню вмінь вирішувати складні професійні завдання.

Висновки дослідження і перспективи. Отже, особистісно-орієнтоване навчання в підготовці фахівців фармацевтичних і медичних спеціальностей сприяє формуванню педагогічних, психологічних, комунікативних компетентностей та професійно важливих якостей. Досвід кафедри педагогіки та психології НФаУ з використання технології особистісно-орієнтованого навчання підтвердив, що застосування особистісно-орієнтованих завдань у освітньому процесі забезпечує різнобічний розвиток особистості майбутнього фахівця охорони здоров'я й формування високоосвіченої, культурної людини, яка спроможна гармонійно існувати в умовах полікультурного світу і компетентно здійснювати професійну діяльність.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бех І. Д. Виховання особистості : У 2 кн. : Кн. 2 : Особистісно орієнтований підхід : науково-практичні засади / І. Д. Бех. – К. : Либідь, 2003. – 344 с.
2. Вітвицька С. С. Особистісно орієнтоване виховання студентів у вищих навчальних закладах освіти // Професійна педагогічна освіта: особистісно орієнтований підхід : монографія / за ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2012. – С. 50-78.
3. Гришкова Р. О. Педагогічні умови реалізації особистісно орієнтованого навчання іноземної мови студентів нефілологічних спеціальностей вищих закладів освіти : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.04 / Гришкова Р. О. ; Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 2000. – 20 с.
4. Кайдалова Л. Г. Професійна підготовка фахівців фармацевтичного профілю у вищих навчальних закладах : монографія / Л. Г. Кайдалова. – Х. : НФаУ, 2010. – 364 с.
5. Касен Г. А. Личностно-ориентированный, проектный и проблемно-ориентированный подходы в обучении: методические рекомендации / Г. А. Касен, А. К. Мынбаева, З. М. Садвакасова. – Алматы : Қазақ университеті, 2013. – 78 с.
6. Подмазін С. І. Особистісно орієнтована освіта (соціально-філософський аналіз) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філософ. наук : спец. 09.00.03 / Подмазін С. І. ; Дніпропетр. нац. ун-т. – Д., 2006. – 34 с.
7. Сериков В. В. Личностно-ориентированное образование / В. В. Сериков. – Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 16–21.
8. Якиманская И. С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения / И. С. Якиманская // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 31 – 41.

УДК 811.161.1:811.124

Капітула Л. С.

**Учреждение образования «Белорусский государственный
медицинский университет», Минск**

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «РАЗРЕЗ», «РАССЕЧЕНИЕ», «ВСКРЫТИЕ» В РУССКОМ И ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

У статті розглянуто результати порівняльного аналізу клінічних термінів зі значенням «розріз», «розтин», «секція», а також семантичний зв'язок і

нечіткість семантичних меж між такими термінами в російській і латинській мовах.

Ключові слова: семантичне співвідношення, однослівні та багатослівні клінічні терміни, синонімічні дуплети.

The results of a comparative analysis of the clinical terms of the «cut», «dissection», «section» are stated. Semantic interconnections and a blurring of semantic boundaries in such terms in Russian and Latin languages are considered as well.

Keywords: semantic correlation, one-word and multiword clinical terms, synonymous doublets.

В статье рассмотрены результаты сравнительного анализа клинических терминов со значением «разрез», «рассечение», «вскрытие», между которыми наблюдается размытость семантических границ в русском и латинском языках.

Ключевые слова: семантическая соотнесенность, однословные и многословные клинические термины, синонимичные дублеты.

Одной из важнейших проблем упорядочения медицинской терминологии является сближение, а иногда и идентичность значения отдельных терминов. Это ведет к нарушению важнейших требований, предъявляемых к терминологии: однозначности, точности, системности. Наряду с другими аспектами по упорядочению терминологического фонда медицины немаловажное место занимает лингвистический, который сводится к составлению рекомендаций на основе анализа семантических отношений между структурными элементами терминосистемы.

В данной работе мы проведем сравнительный анализ клинических терминов со значением «разрез», «рассечение», «вскрытие», между которыми наблюдается недостаточная четкость семантических границ в русском и латинском языках. Лексический материал для исследования взят из «Энциклопедического словаря медицинских терминов» [4-6], «Анатомического словаря» Т.Г. Казаченок [3] и словаря Г.Д. Арнаудова «Медицинская терминология: на пяти языках» [1]. Для анализа отобраны как многословные клинические термины с указанными лексическими единицами (23 ЛЕ), так и однословные (80 ЛЕ), состоящие из латинских и греческих терминологических элементов (ТЭ — любой словообразующий элемент: приставка, корень, суффикс).

В хирургической терминологии на русском языке слова «разрез», «рассечение», «вскрытие» являются синонимичными. Так, в «Энциклопедическом словаре медицинских терминов» термин «рассечение» объясняется как «разделение тканей с помощью острого инструмента» [6, с. 26], а «разрез» — как «рассечение кожи или слизистой оболочки и подлежащих мягких тканей для доступа к определенной анатомической области в ходе хирургической операции или вскрытия очага воспалительного процесса» [6, с. 22]. В качестве синонимов к термину «вскрытие» (кроме «разрез» и «рассечение») приводятся также «сечение» и «секция» [6, с. 87, 93].

В латинской медицинской терминологии, по данным указанного выше словаря, значению «разрез» соответствует термин *incisio, ōnis f*; значению «рассечение» — *discissio, ōnis f*; а значению «вскрытие» (чаще, «секция», «сечение») — *sectio, ōnis f* [5, с. 22, 26, 87].

Чтобы понять, почему синонимичным, на первый взгляд, терминам русского языка соответствуют разные термины в латинском, обратимся прежде всего к первоначальным значениям существительных *incisio, discissio* и *sectio*. В

«Латинско-русском словаре» И.Х. Дворецкого слово *incisio*, *ōnis f* (от глагола *incidere* — надрезать, рассекать, вскрывать) зафиксировано как «надрез» [2, с. 506 — 507]; *discissio*, *ōnis f* — разделение, отделение [2, с. 333]; *sectio*, *ōnis f* — резание, разрезание, рассечение, расчленение [2, с. 911].

Приведем наиболее известные примеры с данными словами. Так, с лексемой *incisio* в «Энциклопедическом словаре медицинских терминов» зафиксировано 7 словосочетаний:

1) *incisio (cutis) arbaletica* — арбалетный разрез кожи (при трепанации задней черепной ямки);

2) *incisio (cutis) impedimentalis* — барьерный разрез кожи и подкожной клетчатки;

3) *incisio (cutis) striata* — лампасный разрез кожи наружной поверхности бедра;

4) *incisio (cutis) semiarbaletica* — полуарбалетный разрез кожи при доступе к полушарию мозжечка;

5) *incisio relaxans* — послабляющий разрез, проводимый параллельно зашиваемой ране;

6) *incisio lumbalis* — поясничный разрез;

7) *incisio thoracoabdominalis* — торакоабдоминальный разрез [6, с. 22].

Со словом *discissio* мы обнаружили только одно словосочетание: *discissio cervicis uteri* — дисцизия шейки матки [4, с. 361], которое имеет синонимичный однословный термин *trachelotomia* (от греч. *trachelos* — шейка) — трахелотомия, рассечение шейки матки.

Наиболее употребительной оказалась лексическая единица *sectio* со значением «сечение» либо «вскрытие»:

1) *sectio caesarea* — кесарево сечение (от *Lex Caesarea* — древнеримский царский (кесарев) закон, разрешивший производить эту операцию) — хирургическая операция извлечения плода из полости матки через разрез в ее стенке [5, с. 31];

2) *sectio cadaveris* — вскрытие трупа с последующим извлечением органов и тканей с целью выявления имеющихся в них патологических изменений для установления причины смерти [4, с. 227];

3) *sectio alta* — высокое сечение или вскрытие полости мочевого пузыря в области его верхушки, производимое через разрез передней брюшной стенки (син. *epicystotomia*) [6, с. 87, 273];

4) *sectio legalis* — судебно-медицинское вскрытие;

5) *sectio vesicae urinariae* — сечение мочевого пузыря или вскрытие полости мочевого пузыря [6].

Однако, кроме единственного числа, термин *sectio* используется также во множественном (*sectiones*, *um f* — разрезы), но не в клинической, а в анатомической терминологии:

1) *sectiones cerebelli* — разрезы мозжечка;

2) *sectiones hypothalami* — разрезы гипоталамуса;

3) *sectiones medullae oblongatae* — разрезы продолговатого мозга;

4) *sectiones medullae spinalis* — разрезы спинного мозга;

5) *sectiones mesencephalicae* — разрезы среднего мозга;

6) *sectiones pontis* — разрезы моста;

7) *sectiones telencephali* — разрезы конечного мозга;

- 8) *sectiones thalamencephali* — разрезы таламического мозга;
- 9) *sectiones epithalamici* — разрезы эпиталамуса;
- 10) *sectiones thalamici et metathalamici* — разрезы таламуса и метаталамуса [3, с. 397 - 398].

Как видим, в многословных клинических терминах на латинском языке наблюдается различие в употреблении существительных *incisio*, *discissio* и *sectio*, которое связано с их первоначальным значением, в то время как для русских эквивалентов характерно семантическое сходство.

Необходимо подчеркнуть, что для выражения понятия «вскрытие костной полости» используется специальный термин *trepanatio, onis f* (лат. *trepanum*, от греч. *τρύπανον* — бурав, сверло) — трепанация, т. е. образование отверстия в костной ткани с целью доступа к подлежащей полости [6, с. 195]. Например: *trepanatio cranii* — трепанация черепа; *trepanatio processus mastoidei* — трепанация сосцевидного отростка; *trepanatio sclerae* — трепанация склеры или сквозное иссечение дисковидного участка склеры (греч. *scleros* — твердый, плотный).

В отличие от многословных, в однословных клинических терминах хирургические операции «разрез», «рассечение», «вскрытие полости» передаются преимущественно терминоэлементом *-tomia* (от греч. *tomē* — разрез, рассечение). Например: *cystotomia* — цистотомия, вскрытие полости мочевого пузыря; *enterotomia* — энтеротомия, вскрытие тонкой кишки; *myelotomia* — миелотомия, рассечение спинного мозга; *myotomia* — миотомия, рассечение мышцы; *phlebotomia* — флеботомия, вскрытие вены; *tenotomia* — тенотомия, разрез или частичное рассечение сухожилия и др.

Однако в некоторых однословных терминах с ТЭ *-tomia* имеются семантические отклонения в русском языке. Так, в четырёх примерах (из 80) вместо «рассечение» используется слово «пересечение»:

- 1) *chondrotomia* — хондротомия, пересечение проводящих путей спинного мозга;
- 2) *commissurotomia* — комиссуротомия, пересечение центрального промежуточного вещества спинного мозга;
- 3) *tenotomia* — тенотомия, пересечение сухожилия;
- 4) *tractotomia* — трактотомия, пересечение проводящих путей в головном или спинном мозге.

В трех однословных терминах посредством ТЭ *-tomia* выражается хирургическая операция «разрушение», «раздробление»:

- 1) *craniotomia* (= *cephalotomia*) — краниотомия (=цефалотомия), акушерская плодоразрушающая операция: перфорация головки плода;
- 2) *dentatotomia* — дентатотомия, операция разрушения зубчатых ядер мозжечка;
- 3) *platinotomia* (фр. *platine de l'étrier* — основание стремени) — платинотомия, разрушение или раздробление основания стремени.

Наконец, в нескольких случаях терминоэлемент *-tomia* указывает на «удаление»:

- 1) *adenotomia* — аденотомия, удаление аденоидов;
- 2) *herniotomia* — герниотомия, грыжесечение, отсечение грыжевого мешка;
- 3) *pancreatolithotomia* — панкреатолитотомия, удаление конкрементов из поджелудочной железы [5, с. 289].

Сравним последний пример с термином *pyelolithotomia* — пиелолитотомия, который объясняется как «вскрытие почечной лоханки для удаления конкрементов» [4, с. 321]. С лингвистической точки зрения латинские термины ничем не отличаются, как, впрочем, и с медицинской: хирургическая операция направлена на вскрытие органа с последующим удалением конкрементов. Тем не менее, наблюдается непоследовательность в раскрытии их значений на русском языке.

В результате количественного сравнения 80 однословных и 23 многословных терминов выявлено значительное преимущество однословных клинических терминов с исследуемыми значениями. В составе многословных латинских терминов чаще других встречается существительное *sectio, onis f*, которое употребляется также как конечный терминологический элемент *-sectio*, например: *vivisectio* (лат. *vivus* — живой) — вивисекция (букв. живосечение), проведение операций на живых животных для изучения функций организма, для разработки методов хирургического лечения [4, с. 199]; *resectio* (приставка *re-* обозначает повторное возобновляемое действие) — резекция, хирургическая операция удаления части органа с соединением его сохранившихся частей [6, с. 33]; *venosectio* — веносекция, вскрытие просвета вены разрезом для введения в нее иглы или катетера [4, с. 192]. Не следует путать термин *venosectio* с терминами-синонимами *venotomia* и *phlebotomia*, которые обозначают широкое вскрытие просвета вены для удаления тромба.

Установлено также, что однословные и многословные термины могут состоять между собой в синонимичных отношениях, например: *sectio alta* = *epicystotomia*; *sectio vesicae uninae* = *cystotomia*; *discissio cervicis uteri* = *trachelotomia*.

Таким образом, семантика современных медицинских терминов и их этимология могут находиться в сложных отношениях друг с другом как в пределах одной языковой системы, так и в разных языках.

В одних случаях наблюдается их сближение (ср.: рус. «разрез», «рассечение» и лат. терминологический элемент *-tomia* в однословных клинических терминах), в других — семантика опирается на этимологическое значение древнего слова (как в многословных клинических терминах). Поэтому изучение семантики и этимологии медицинских терминов с последующими лингвистическими рекомендациями способствует выявлению внесистемных либо дублетных лексических единиц и является основанием для определения ведущих моделей терминообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнаудов Г. Д. Медицинская терминология: на пяти языках / Г. Д. Арнаудов — София: Медицина и физкультура, 1979. — 943 с.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. — М.: Рус. яз., 1976. — 1096 с.
3. Казаченок Т. Г. Анатомический словарь: лат.-рус., рус.-лат / Т. Г. Казаченок / Под ред. проф. С. В. Савельева. — М.: ВЕДИ, 2010. — 728 с.
4. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. — М.: Сов. энциклопедия, 1982. — Т. 1. — 1982. — 464 с.
5. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. — М.: Сов. энциклопедия, 1982 – 1984. — Т. 2. — 1983. — 448 с.
6. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. — М.: Сов. энциклопедия, 1982 – 1984. — Т. 3. — 1984. — 512 с.